

Пограничное пространство

Рахмонова Сохиба Нуралиевна

УзГУМЯ, магистрант, 2 курс

научный руководитель — д.ф.н., проф. Петрухина Н.М.

Важной категорией языка пространственных отношений является пограничное пространство.

Проблемы границы и ограниченности пространства рассматриваются Ю. М. Лотманом в статье «Художественное пространство в прозе Гоголя» [Лотман, 1988]. В виде границы может выступать пространство порога, двери, зеркала; как специфический вид границы выступает окно, кладбище, храм и т. д. из этих пространств имеет свои особенности. Например, окно как граница одновременно присутствует и отсутствует, дает возможность заглянуть в другое пространство, но не проникать в него.

М. М. Бахтин в «Проблемах поэтики Достоевского» обращается к проблеме пространственной границы, которая связывается у него с кризисным временем: Ф. М. Достоевский сосредотачивает действие своих романов «на пороге (у дверей, при входе, на лестнице, в коридоре и т. п.), где совершается кризис и перелом» [Бахтин, 1979]. Порог считается важнейшим воплощением границы в художественном тексте. Порог – кризисная точка развития сюжета, момент перелома, выбора персонажа. Порог связывается у Бахтина с идеей карнавальности: на пороге снимаются иерархии, вещи вступают в свободный конфликт. Здесь возможно всё, здесь «миг приравнивается к годам, десятилетиям, даже к “биллиону лет”» [Бахтин, 1979, с. 101]. Это не обжитое внутреннее пространство, но и не внешнее.

Непрерывность – одно из главных свойств любого пространства. Если пространство прерывается, и границы двух пространств не имеют точек соприкосновения, то они не являются единым художественным миром, потому что не образуют собой единую систему.

Кладбище – пограничное пространство, соединяющее мир живых и мир мертвых, похороны – обряд погребения, который представляет собой переход через границу двух миров души умершего. Существуют разные точки зрения по поводу того, является ли кладбище хронотопом, можно ли говорить о хронотопе похорон.

В аспекте вопроса о пространственных моделях в прозе Л.Е. Улицкой кладбище рассматривается нами как пограничное пространство между реальным и пограничными мирами. Кладбище как хронотоп имеет свое специфическое, кризисное время: на похоронах ритм привычной обыденной жизни останавливается, чтобы осуществилось принятие общей экзистенциальной участи – смерти, которое возможно только через смерть другого.

Кладбище в прозе Улицкой связано с семантикой небытия, вечностью и безвременностью. Кладбище часто закреплено с топосом, но не со временем в его дискретных формах. Находясь в черте города (или за чертой), православное кладбище напоминает людям о конечности земной жизни и бесконечности загробной. Это место воскресения человека, единение его с природой, возвращение к земле («прах к праху»). Пребывание на кладбище (даже не на похоронах) замедляет нормальное течение биографического времени человека, он соприкасается с потусторонностью раньше своего срока. Кладбище противостоит нормальной жизни человека: некрополь – это город, где живут мертвые. К тому же хронотоп кладбища сакрален – об этом свидетельствуют маркеры погребальной культуры самых различных религий, к которым часто обращается Улицкая в своих текстах.

Подвижные персонажи относительно сюжетного пространства «могут менять свое место в структуре художественного мира и пересекать границу – основной топологический признак этого пространства», неподвижные персонажи являются «функцией этого пространства» [Лотман, 1970].

Представляя пространство как систему для построения различных, в том числе и этических, моделей, Ю. М. Лотман характеризует персонажей через

соответствующее им художественное пространство, которое, в этом случае, выступает локально-этической метафорой.

Исследования Ю. М. Лотмана показывают структурированность художественного мира произведения, его пространства. Простейшая сюжетная схема произведения строится как последовательность пересечения героем границ разного характера (не обязательно пространственных) и последовательность его вхождения в те или иные пространственные зоны.

С выводами Ю. М. Лотмана соотносятся и работы В. Н. Топорова: «Для мифопоэтического сознания путь, не совпадая с пространством, выступает как его квинтэссенция, его интенсифицирующая суммация, его линейный одномерный образ. Само пространство определяется через совокупность путей, которые могут находиться в нем (сам же путь в значительной степени соотносен с типом персонажа, который может являться субъектом пути)» [Топоров, 1997].

Литература:

1. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – Москва: Советская Россия, 1979. – 318 с.
2. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман. – Москва: Искусство, 1970. – 384 с.
3. Топоров, В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. / В.Н. Топоров. – Москва: Издательская группа «Прогресс» – «Культура», 1995. – 500 с.